

Ведущая полосы Элина НИКОЛАЕВА
Тел. 256-95-31, факс 259-46-39

**ЕКАТЕРИНА
АНДРЕЕВА**

Екатерина Андреева — лицо ОРТ. Русская красавица. Разговаривает жестко. В прямом эфире ловко жонглирует новостями. В жизни еще моложе, чем на экране. Ее дочери 19 лет.

Мне кажется, вы немножко похудели?
— Стараюсь. Каждый день борюсь с лишним весом. Это уже стиль жизни. Сейчас все нормально, но десять лет назад я сбросила почти 20 килограммов. Как раз тогда я пришла на ТВ.
— То есть сила воли у вас присутствует?
— Это может каждый. Несмотря на любую конституцию.
— Вы ходите в тренажерный зал?
— Регулярно. Три раза в неделю, когда не работаю, и два раза по вечерам, когда у меня эфир.
— Значит, вы смотрите на себя: вот мне килограммчик надо сбросить. Или муж пилит? А может, руководитель программы "Время"?
— Нет, я сама. Муж, я надеюсь, меня любит любую. У меня есть вес, в котором я чувствую себя комфортно, и я в нем стараюсь находиться всегда. Естественно, как у любого человека, у меня есть слабости. Могу сорваться и съесть что-нибудь такое. И не один раз, и не один день подряд. Но потом за это приходится расплачиваться.
— По каким критериям идет отбор женщин-ведущих в главную информационную программу страны?
— Не знаю. Я три года — в программе "Время" и до этого два с половиной — в "Ново-

стях". Почти 6 лет я в этом бизнесе. Хотелось бы, чтобы это был только профессиональный отбор. Должно быть сочетание профессии, ума, быстрой реакции и обаяния. Красавицей быть необязательно, это как раз даже мешает.

— А вы себя считаете красавицей?

— Я считаю, что привлекательна, скажем так.

— Ваш бизнес похож на модельный? Вроде и там, и там торгуют лицом.

— Не вижу ничего похожего. Наоборот, из-за привлекательной внешности меня не брали на ТВ. Тогдашний главный редактор посчитал, что я слишком симпатична для новостей и моя внешность будет отвлекать зрителей от событий. Теперь я это понимаю и стараюсь себя скрыть: гладкая прическа, минимум косметики, очень строгие наряды.

— Не случайно вас называют снежной королевой.

— И чудесно. Если бы я не была снежной королевой, то, наверное, здесь уже бы не работала. Потому что, когда я пришла сюда такой игрушкой, мне сказали: "Девочка, это не твоя работа".

— На ОРТ пришли Агалакова с НТВ, Кокорекина с РТР. Они теперь тоже лица канала.

— Ну и что. Я же не могу своим лицом закрыть весь телевизионный эфир. А потом я всегда любила сильных конкурентов. Слабых не люблю вообще. А за чужой счет я не реализуюсь.

— Вы не задавали себе вопрос: почему же Агалакова ведет "Времена" вместе с Познером, а не я?

— Не задавала. Раз мне это не предложили, значит, не мое. Зачем закидываться на том, чего нет? Поэтому мне легко работается на этой пороховой бочке под названием "ТВ".

— А в реальной жизни, уверен, вы скажете, что совсем не снежная королева, а мягкая, добрая и домашняя.

— Да что вы вцепились в эту снежную королеву? У меня нет вечной жизни, я не такая высокая, как она, не сделана из льда, не живу в Лапландии...

— Вы хорошо знаете сказку Андерсена.

— У меня очень хорошая память. Я очень много помню таких вещей...

— Вы злопамятны?

— Нет. И не завистлива. И всегда правду говорю.

— А вот это зря. Можно нажить врагов.

— Я стараюсь жить так, чтобы моя правда была всем мила и безобидна.

СКРЫВАЯ СЕБЯ

— Как же вы, такая безобидная, работали в паре с мужланом Леонтьевым из "Однако"?

— У меня есть принцип: коллег, с которыми я вместе работаю, вообще не обсуждать. Хотелось, чтобы они так же поступали со мной.

— Прямой эфир сказывается на здоровье?

— В жизни я настоящая растрепуха. А на работе я выхожу из эфира, и у меня от напряжения сосуды лопаются. Но я же не должу это показывать зрителю.

— Может, работа на ТВ просто опасна для психического здоровья?

— Пока еще случаев схождения с ума не было.

— Сорокина очень органично смотрелась на баррикадах. А вы бы так смогли, как Жанна д'Арк?

— Если бы попала в ее ситуацию, точно так же поступила бы.

— Многие журналисты, видя мучения "уникальной команды", весьма злорадствовали...

— Я — нет. Я считаю, оппозиционное ТВ полезно. В споре рождается истина. Но я не политик и в партию вступать не собираюсь.

— Светлым путем Буратаевой не пойдете?

— Никогда не говори "никогда". На данный момент нет. Ну а Саша выбрала свое — это ее право. А за свое место я не держусь. Я уже не раз меняла свою профессиональную судьбу на 180 градусов. И никогда об этом не жалела.

— То-то вы в молодости varezhkami торговали!

— Ну вы даете. Это было УПК в школе. И тогда я работала в магазине "Москва" в секции vareжек.

— А вы бы и сейчас хорошо с vareжками смотрелись.

— Да, я прекрасно vareжками торговала, и у меня были самые большие объемы продаж. Вообще, за что я ни берусь, у меня все получается.

— Да вы и следователем Генпрокуратуры работали?

— Каким следователем? Мне всего 18 лет было. Всего лишь помощником референта у замгенпрокурора.

— Жаль. Очень хочется быть преступником и расколоться на ваших глазах.

— Зря вам этого хочется. Когда я поняла, что это такое, мне не захотелось быть следователем. Работа не для всех. Вот случай. В плакартном вагоне едет семья с ребенком отдыхать в Крым. По проходу идет рецидивист. Потом вдруг берет и походя перерезает горло этому ребенку. Затем отец врывается в суд и убивает этого гада. И ему дают 8 лет. Таких дел были тысячи. Как я смогла бы там работать?

— А на ТВ, в этом террариуме, значит, можно?

— Чужие судьбы я здесь не решаю.

Александр МЕЛЬМАН.

Моск. ком. солдаты-2002. 28 марта - с. 8.